

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ПЕТРА ВЕЛИКОГО

КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Труды XI Международной
научно-теоретической конференции

25–26 октября 2019 года

ПОЛИТЕХ-ПРЕСС

Санкт-Петербургский
политехнический университет
Петра Великого

Санкт-Петербург

2019

УДК 1/316.77(130.1) + (303.01) + (159)
ББК 60

Коммуникативные стратегии информационного общества : труды XI Междунар. науч.-теор. конф., 25–26 октября 2019 г. – СПб. : ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2019. – 506 с.

В публикуемых материалах обсуждаются особенности коммуникативного пространства современного социума, проблемы социального управления в информационном обществе, соотношение стратегий глобализации и коммуникации, особенности мотивации и манипуляции сознанием, образовательные и человеческие ресурсы в социотехнических системах. В центре внимания – коммуникативные практики, обращенные к человеческому фактору, выделяющие ресурсы рефлексии, убеждения, понимания, свободного выбора.

Материалы докладов печатаются в авторской редакции.

Оргкомитет конференции:

В. В. Сергеев (проректор СПбПУ – председатель),
О. Д. Шипунова (заместитель председателя), *В. Н. Волкова*, *С. В. Кулик*,
Н. А. Ащеулова, *И. П. Березовская*, *Д. С. Быльева*, *С. В. Клягин*,
Д. И. Кузнецов, *И. В. Коломейцев*, *Г. Ф. Малыхина*,
А. В. Логинова, *С. В. Широкова*

Ответственный за выпуск – профессор кафедры общественных наук
СПбПУ *О. Д. Шипунова*

Печатается по решению
Совета по издательской деятельности Ученого совета
Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого.

© Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого, 2019

эффективную коммуникацию в социальном пространстве, но и создать условия для грамотной темпоральной координации субъекта, объемное понимание времени, сформировать всесторонние образы прошлого, настоящего и будущего, адекватные его профессиональной и личностной ответственности.

Литература:

1. Люббе Г. В ногу со временем. Сокращенное пребывание в настоящем/ пер. с нем. А. Григорьева, В. Куренного; под науч. ред. В. Куренного. – М., Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. – 456 с.
2. Шипунова О.Д. Коммуникативные среды и ментальный опыт в моделировании будущего// Коммуникативные стратегии информационного общества: Труды IX Междунар. науч.-теор. конф. 26–27 октября 2017 г. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. С. 20-24.
3. Палей Е.В. Время образования: исторический характер образовательной коммуникации// Коммуникативные среды информационного общества: тренды и традиции. Труды Междунар. науч.-теор. конф. 28-29 октября 2016 г. СПб: Изд-во Политехн. ун-та, 2015. С. 302-303.

УДК 94(47+57), ББК 63.3(2)5

И.В. Сидорчук, М.С. Мосенц
Ilya Sidorchuk, Maria Mosents
sidorchuk_iv@spbstu.ru, mosentmaria999@mail.ru

Курс «первой любви к вере, царю и отечеству»: Д.П. Мартынов и его книга по истории для народных училищ*
The course of “the first love to faith, tsar and fatherland”: D.P. Martynov and his history book for national schools

*Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University*

Исследование посвящено книге видного деятеля отечественного школьного образования конца XIX в., Дмитрия Павловича Мартынова «Русская история в самых простых рассказах со сборником исторических стихотворений» (1894). Данный труд был написан с целью распространения среди учащихся народных училищ верноподданнических и православных взглядов, воспитания в них «любви к вере, царю и отечеству». Авторы демонстрируют, что историческое прошлое России в книге показано чрезвычайно предвзято. Таким образом, она является ярким примером возможности обесценивания и маргинализации политического девиза путем его распространения в околонучной литературе. Представляется, что подобный негативный опыт стоит учитывать при выстраивании образовательных стратегий в области курса отечественной истории и в наши дни.

Ключевые слова: преподавание истории, история педагогики, околонатура, Д.П. Мартынов, идеология, история науки.

The study is dedicated to the book of the eminent figure of the national school education of the late XIX century, Dmitry Pavlovich Martynov “Russian history in the simplest stories with the collection of historical poems” (1894). This work was written in order to spread among the students of public schools the views of loyalty and orthodoxy, to inculcate “the love to faith, tsar and fatherland” in them. The authors demonstrate that in the book the historical past of Russia is shown extremely biased. Thus, this book is the vivid example of the possibility to devalue and marginalize the political motto by spreading it in the pseudo-science literature. It seems that such a negative experience should be taken into account while the educational strategies are building in the field of the course of national history in our days too.

Keywords: teaching of history, history of pedagogy, fringe science, D.P. Martynov, ideology, history of science.

Преподавание истории постоянно находится в зависимости от главенствующих в стране идеологических установок, с той или иной степенью настойчивости

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 18-78-00085)

пытающихся скорректировать то, что принято называть национальным мифом [подробнее см.: 1, 2, 3]. Во многом в силу этого для массового потребителя исторической информации зачастую характерно недоверие к результатам исследований представителей профессионального сообщества. Не стоит забывать и о размытости границ между научным и околонучным историческим знанием, следствием чего является перманентный успех авторов сомнительных концепций, направленных на ревизию устоявшихся историографических канонов. В совокупности это лишь множит конфликты в историческом сознании и препятствует выстраиванию консенсусной национальной памяти о прошлом.

Одним из узнаваемых и семантически цельных идеологических девизов для нашей страны является «За веру, царя и отечество», по-настоящему рожденный «из огня Двенадцатого года» благодаря таланту яркого представителя «русской партии» времен Александра I, адмирала и 4-го министра народного просвещения А.С. Шишкова [4]. Вплоть до падения монархии верноподданнические настроения включали три обязательных составляющих: преданность православной вере, государю и стране. Разумеется, они транслировались детям и молодежи в различных образовательных учреждениях. Настоящее исследование посвящено человеку, который постарался внести в это свой посильный и весьма оригинальный вклад.

Дмитрий Павлович Мартынов (1856-1900) был сыном священника из Ярославской губернии. После окончания Ярославской духовной семинарии поступил на физико-математический факультет Московского университета. Вплоть до 1886 г. преподавал математику в различных провинциальных гимназиях, а затем стал инспектором народных училищ Новгородской губернии. С 1891 г. и до своей кончины он был директором народных училищ Олонецкой губернии [5, с. 1-2]. Д.П. Мартынов искренне радел за свое дело, вел активную преподавательскую, организационную и управленческую деятельность. Среди его главных целей было улучшение качества преподавания, расширение сети школ, рост престижа профессии учителя [6]. Впрочем, широкую известность он получил не из-за этого. Среди столичных врачей и университетских профессоров его имя стало узнаваемым благодаря опубликованной им в 1897 г. книги «Раскрытие тайны языка человеческого и обличение несостоятельности ученого языкознания», в которой он утверждал, что вся речь происходит от слова «есть» и призывал познавать язык «духом, а не ухом» [7]. Психиатр Е.П. Радин упоминал его в контексте нового языка кубофутуристов и открыто назвал душевнобольным [8, с. 29], а Н.С. Трубецкой именно с ним сравнивал создателя «нового учения о языке» Н.Я. Марра [9, р. 317].

Книга о происхождении языка – далеко не единственное произведение Д.П. Мартынова. Видимо, математическое образование подарило ему чувство уверенности в возможности устройства преподавания всех предметов по универсальным схемам, а церковное – настойчивость и догматизм. Например, он изобрел «новый путь начального обучения родному языку» и придумал «чем и как заменить нам немецкий метод обучения арифметике в начальной школе» [10, 11]. При этом он был истинным монархистом, стремившимся распространить то же

верноподданничество среди учащихся. С этой целью им и была написана «Русская история в самых простых рассказах со сборником исторических стихотворений. Для школ и народа» [12]. В предисловии к ней он заявил, что «каждый русский человек с юных лет должен возлюбить свою веру, своего царя и свое отечество – возлюбить их всем сердцем своим и всем помышлением своим», а, следовательно, курс истории в народных училищах должен быть курсом «первой любви» к ним [12, об. титул. листа].

Осмелимся предположить, что учебник по истории, написанный профессиональным школьным учителем математики, может претендовать ровно на то, на что может претендовать учебник по математике, написанный историком. Тем не менее, должность, занимаемая Д.П. Мартыновым, резко повышала степень ответственности за написанное, и не позволяет просто его проигнорировать. Разумеется, книга изобилует предвзятыми интерпретациями и искажениями фактов. Утверждается, что до принятия христианства русские люди были темными и отсталыми, а «на вечах каждый хлопотал не о правде и не об общей пользе, а только о своей выгоде» [12, с. 2-4]. Видимо, по причине отказа принятия христианства в книге абсолютно не упомянут князь Святослав, несмотря на его воинские подвиги. Нашествие татар («народ диковинный – узкоглазые и скуластые») началось, по мнению Д.П. Мартынова, в 1240 г. [12, с. 9]. Александр Невский умер, потому что «истомился» «от постоянных тревог и печали за русскую землю» [12, с. 12]. Иван Грозный упомянут только как покоритель Казанского и Астраханского ханств, а также как правитель, во времена которого Ермак «побил сибирских татар» [12, с. 20]. Намного более подробно описана гибель царевича Дмитрия, убитого, по мнению автора, в угоду Борису Годунову его приспешниками [12, с. 21]. Сама же гибель Годунова представлялась карой господней за его грехи [12, с. 23]. Удивительно, но совершенно не упомянут Иван Сусанин как спаситель истинного благословенного наследника. Непосредственно правлению Михаила и Алексея Романовых выделен лишь один краткий абзац, в котором сообщается о том, что они «оградили русскую землю от нашествия иноплеменников, водворили тишину и порядок, утвердили закон и правду», а «патриарх Никон очистил богослужебные книги от ошибок и этим уставил в святой православной церкви правильное служение Богу» [12, с. 34]. Неизменно в книге подчеркивалась недопустимость сопротивления легитимной власти, а чаще всего такие события просто игнорировались: образ «бунташного века» просто отсутствует, а крестьянские и городские восстания не упомянуты.

Существенную часть книги занимает возвеличивание Петра I. До него «русские люди» «были темные, косные, на подъем тяжелые, от дому своего не отходили, в чужие земли не ездили» [12, с. 39]. После достаточно подробного перечисления его реформ сделан вывод: «Что сделал Петр для блага русской земли, того, кажись, никогда не перескажешь» [12, с. 48]. Петр изображен благодетелем, любимым и почитаемым народом. Разумеется, про сопротивление его реформам, многочисленные жертвы его амбиций или хотя бы повышенное налоговое бремя ничего не сказано. Пантеон героев XVIII в. дополнялся М.В. Ломоносовым и А.В. Суворовым. Кратко упомянута Елизавета, подробнее «премудрая императрица» Екатерина II. Нет описания ни одного

из дворцовых переворотов, а несчастный Павел I упомянут лишь как наследник, которому Екатерина сделала прививку от оспы и государь, сокративший барщину [12, с. 63-64, 77].

Отечественная война 1812 г. показана наивысшим пиком единения царя с народом: «Господи! кажется ни за что не опишешь того, как в ту пору народ встретил своего царя, когда он приехал в Москву» [12, с. 65]. Отсюда восхищающие Д.П. Мартынова смиренный героизм и самопожертвование солдат в битвах: «...как снопики валяются наши солдатики от метких французских пуль и ядер. наших все убывает и убывает, а французов все прибывает и прибывает. “Что нам делать?” спрашивают Остермана приближенные. – “Ничего не делать!” отвечает Остерман: “стоять и умирать!”» [12, с. 66].

При чтении книги не может не вызвать улыбку описание причин отмены крепостного права: «Русские цари провели про тяжелое житье крестьянское и стали думать о том, как бы облегчить крестьянскую долю» [12, с. 77]. И, конечно, по заверениям Д.П. Мартынова крестьяне были полностью довольны условиями освобождения: «Народ падает на колени, а звон колоколов радостно гудит и глаголет, что наступила на русской земле новая жизнь. Радостям не было конца; ликующие люди обнимались и целовались как в светлое Христово Воскресенье» [12, с. 79].

Лишь при описании военной реформы Александра II автор сказал про тяжелую жизнь солдат: «...за всякую повинность мучили солдата побоями и голодом. Родные провожали рекрута на службу как на тот свет, а встречали со службы старика-солдата не ласково, здоровались неприветливо, поили-кормили с попреками» [12, с. 81]. Но установление всеобщей воинской повинности с этим покончило: «Вечная тебе память, благодетель наш, император Александр Николаевич!». Заканчивается книга кратким описанием правления Александра III, который «день и ночь печется о благе русского народа и своей мудростью возвеличил Россию пред всеми народами белого света: все народы боятся его гнева и гордятся его дружбой» [12, с. 82].

Подводя итог, хотелось бы отметить, что эксперимент Д.П. Мартынова, во многом наивный и даже трогательный, представляется нам ярким примером обесценивания политического девиза путем его распространения в околонуучной литературе. Попытка легитимизировать свои вольные представления об истории ссылкой на государственный заказ, могла привести лишь к персифлированию среди образованной публики как автора подобных работ, так и непосредственно поддерживаемой им идеологии. Конечно, лозунг «за веру, царя и отечество» терял сторонников в основном благодаря иным причинам, но люди, подобные автору «Русской истории в самых простых рассказах...», способствовали его маргинализации. Представляется, что будет не лишним учитывать подобный опыт при выстраивании образовательных стратегий в области курса отечественной истории и в наши дни

Литература:

1. Николаева И.Ю. Национальное самосознание и национальные мифы как проблема современного учебно-образовательного процесса // Вестник Томского государственного университета. История. 2008. # 2(3). С. 105-115.
2. Шнирельман В.А. Очарование седой древности: мифы о происхождении в современных учебниках // Неприкосновенный запас. 2004. # 37. С. 79-87.

3. Шнирельман В.А. Неудобная память // Новое прошлое. 2018. # 3. С. 216-222.
4. Гайда Ф. «За веру, царя и отечество»: к истории знаменитого воинского девиза // Портал «Православие.ru». 31 мая 2013 г. URL: http://www.pravoslavie.ru/61882.html#_edn15
5. Д[митрий] П[авлович] Мартынов [1856] † 28 мая 1900 г.: [Некролог, речи и стихотворения по поводу его кончины]. Петрозаводск, 1900.
6. Ширишова О.Б. Педагогическая деятельность Д.П. Мартынова как пример организации дела народного просвещения в регионе в конце XIX в. // Вестник ТвГУ. Серия «Педагогика и психология». 2017. Вып. 3. С. 73-78.
7. Мартынов Д.П. Раскрытие тайны языка человеческого и обличение несостоятельности ученого языкознания. М., 1897.
8. Радин Е.П. Футуризм и безумие. Параллели творчества и аналогии нового языка кубо-футуристов. СПб., 1914.
9. Jakobson R. Autobiographical notes on N.S. Trubetzkoy // N. S. Trubetzkoy. Principles of phonology. Berkeley and Los-Angeles. Second print, 1971. P. 309-323.
10. Мартынов Д.П. Новый путь начального обучения родному языку по системе совместного обучения речи как содержанию речи, так и формам ее. М., 1889.
11. Мартынов Д.П. Чем и как заменить нам немецкий метод обучения арифметике в начальной школе. М., 1884.
12. Мартынов Д.П. Русская история в самых простых рассказах со сборником исторических стихотворений. Для школ и народа. М., 1894.

УДК 378.004, ББК 74.4:72.5

Л.Н. Соколова
Larissa Sokolova, lori11@rambler.ru

Анализ результатов проекта «Обучение английскому языку в технических вузах Ростовской области»

The analysis of the results of the project “Teaching English in Rostov Region Technical Higher Educational Establishments”

*Южно-Российский государственный политехнический университет им. М.И. Платова (НПИ)
Platov South Russian State Polytechnic University (NPI)*

В ходе реализации совместного проекта «Обучение английскому языку в технических вузах Ростовской области» (2015-2018) проводилось анкетирование 300 студентов ЮРГПУ (НПИ) и 300 студентов ИТА ЮФУ (г.Таганрог). Были выявлены и проанализированы требования и рекомендации по подготовке будущих специалистов, определены потребности студентов в области иноязычной подготовки, прагматические установки будущих специалистов в ходе анкетирования преподавателей, студентов и работодателей г. Новочеркаска (НЭВЗа и НЭЗа).

Ключевые слова: исследование, требования работодателей, будущие специалисты, иноязычная подготовка, совместный проект

Within the framework of the joint project “Teaching English in Rostov Region Technical Higher Educational Establishments” (2015-2018) 300 Platov South Russian State Polytechnic University (NPI) students and 300 Taganrog Engineering and Technological Academy (UFU) students were surveyed. The employers’ requirements to future specialist training and their recommendations as well as the needs of students in the area of foreign language training and their pragmatic attitudes were identified and analyzed in the survey of teachers, students and employers of Novochoerkassk (NEVZ and NEZ).

Key words: research, employers’ requirements, future specialist, foreign language training, joint project

В настоящее время необходимым условием для лучшей подготовки студентов к эффективной профессиональной деятельности является разработка образовательных моделей и форм обучения, учитывающих как требования государства и работодателей, так и потребности внутри отрасли, компании, университета.

По мнению Д. Волошина, последние достижения науки и техники, связанные с развитием интернета, с технологизацией и роботизацией труда, с развитием